

зоологический трактат Улисса Альдрованди, анатомический труд Везалия, «Селенография» Гевелия. Эти книги, выбранные разборчиво, со вкусом и пониманием, обнаруживают живой интерес русского читателя к достижениям западноевропейской научной мысли; они открывали перед ним новые горизонты и давали возможность по-новому взглянуть на явления природы и жизнь человека. Интерес к человеку, к человеческому характеру — типичная черта эпохи гуманизма — появляется у нас именно в XVII в. Примеры этому мы находим в современной оригинальной литературе. Русские писатели именно в эту эпоху «открыли» человеческий характер, начали задумываться над его противоречиями. Не случайно, что в XVII в. русским людям стали известны и педагогические учения западных гуманистов: Симеон Полоцкий ссылается на Яна Амоса Коменского, широкой популярностью пользуется педагогический трактат Эразма Роттердамского, озаглавленный в русском переводе «Гражданство обычаев детских».⁵

Художественная переводная литература занимает в XVII в. значительное место в общем ходе развития русского общества и русской литературы. Рядом с научными трактатами переводятся произведения литературные — романы, повести, целые сборники повестей нравоучительного и развлекательного характера; переводятся пьесы для придворного театра царя Алексея Михайловича, сборники басен и стихов, поэтики. Переводы делаются с латинского, новогреческого, немецкого языков и чаще всего с польского. Русский читатель знакомится в этот период с западноевропейским рыцарским романом, с новеллой, типичной для эпохи западноевропейского Возрождения,⁶ а в переводах с греческого языка, которые принадлежали обычно ученикам и преподавателям Киево-Могилянской академии в Киеве и Славяно-греко-латинской академии в Москве, с рядом произведений античной литературы («Метаморфозы» Овидия, басни Эзопа,⁷ «Илиада» Гомера).

Переводная литература пользуется в XVII в. широкой популярностью, она охотно читается, переписывается и в новой для нее среде начинает жить новой жизнью: западноевропейский роман приобретает русские бытовые черты (повесть о Бове королевиче), герои персидского эпоса превращаются в могучих русских богатырей (Еруслан Лазаревич), западноевропейские анекдоты рядом с оригинальными русскими сатирическими произведениями обличают недостатки русской действительности (фацеции), а особенно полюбившиеся сюжеты обрабатываются в пьесы (повесть об Оттоне и Олунде, повесть о Мелюзине), становятся широко популярными, используются лубочной литературой, подхватываются народом и превращаются в сказку (повесть о купце, заложившемся за честь жены).

Просматривая список произведений, которые были переведены на русский язык в XVII в., невольно поражаешься их разнообразию: здесь и авантюрный роман (повесть о Бове королевиче, повесть о Петре Златые ключи и ряд других), и нравоучительные легенды (сборник «Великое Зерцало»), и апокрифы (сказание об Иуде предателе или рассказ о странствующем жиде), и веселые анекдоты (фацеции), и пьесы для театра.

Все это богатство жанров и сюжетов идет к нам преимущественно через Польшу, частично через Германию. Переводы в большей своей

⁵ М. П. Алексеев. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. — Славянская филология, Сб. статей, I. М., 1958, стр. 275—330.

⁶ См. в сборнике фацеций ряд новелл из «Декамерона» Боккаччо.

⁷ См.: Описание изданий гражданской печати 1708—январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.—Л., 1955, №№ 58, 64, 73, 229 и стр. 504—514.